

УЧИТЕЛЬ ЖИЗНЬ ИИСУСА

ДЖОН ПОЛЛОК
предисловие ЧАРЛЬЗА КОЛСОНА

Издательство
Христианского библейского
братства св. апостола Павла

Киев 2009

Jesus the Master

by John Pollock

© 1984 John Pollock

This edition issued by special arrangement with Kingsway
Publication, Lottbridge Drove, Eastbourne, East Sussex, England,

BN23 6NT

ISBN 1-56476-242-4

ISBN 978-966-7698-27-0

www.CBFpublishing.com

© 2007 Христианское библейское братство св. апостола Павла

Все права защищены международным законодательством об авторских правах. Настоящая книга в целом или частично не может быть воспроизведена никакими средствами, включая электронные, механические, фотографические, звукозаписывающие, компьютерные или любыми другими, без соответствующего разрешения издателя

Предисловие

Я причисляю себя к самым большим поклонникам Джона Поллока; его труды оказали огромное влияние на мою жизнь. В самом начале своей христианской жизни я изучал книгу Деяний, используя «Апостола» Джона в качестве комментариев. Его очерк о Вильяме Вильберфорсе наполнил меня желанием подражать этому великому социальному реформатору и библейскому подвижнику XIX столетия. Произведения Джона о «сибирской семерке» заставили мое сердце биться в унисон с сердцами братьев и сестер за Железным Занавесом. Благодаря созданию великих, ставших классическими, произведений о героях Писания и истории, работы Джона дали мировому христианскому сообществу бесценные примеры для подражания.

Но в этой книге Джон Поллок взялся за самую великую историю. Потому что в ней он с любовью, чутко и правдиво изобразил жизнь Того, Чьи заветы побудили людей, описанных Поллоком, жить в послушании вере: Учителя, Иисуса Христа.

Так же, как Евангелия показывают простоту и силу земных дней нашего Господа, повесть Джона Поллока делает

Христа доступным, живым и близким. Для верующего и ищущего неверующего эта книга указывает путь ко Христу. К Тому, Который жил среди людей, творил чудеса в пыльных городах Иудеи, делился силой Божьей с группой одетых в поношенную одежду последователей и затем принял бесчестную смерть от наиболее позорной казни Римской империи: распятия на кресте.

Описание Поллоком этой жуткой смерти, как бы реально наблюдаемой нами, ведет затем к победе и силе события, которое сегодня изменяет наши жизни — к Воскресению.

Итак, эта книга является потрясающим изложением величайшей драмы всех времен и большого парадокса — Бога, ставшего Человеком, переворачивающим пути и мудрость этого мира. Джон Поллок достоверно изобразил личность Христа, и верно придержался Его слов. После прочтения этой книги читатель узнает Христа лучше.

Я молюсь, чтобы эта книга, как и другие работы Поллока, стала великим орудием, пробуждающим образ Учителя, привлекающим других к Его любви и свету. Это тот Свет, который до сих пор светит во тьме и никогда не погаснет.

*Чарльз В. Колсон
основатель Тюремного Братства, Вашингтон*

ЧАСТЬ I

Открытие в Талилее

Глава 1

Попутчики

Иоанн с детства побаивался Иисуса. Из подслушанных обрывков разговоров своих родителей, Зеведея и Саломии, он знал, что какая-то тайна окружала рождение его двоюродного брата. Ходил даже слух, что Иосиф не был отцом Иисусу, хотя Саломия говорила о своей сестре, как о человеке редкой доброты и чистоты.

Иисус родился в Вифлееме, на юге, куда Мария и Иосиф пришли из Назарета на римскую перепись населения. Когда они прибыли в город, все места для ночлега были заняты, и Мария пережила опыт, более привычный самым бедным: она родила своего первенца в загоне для скота и уложила его в ясли. Затем им с ребенком пришлось бежать в Египет, чтобы спастись от одного из зверств царя Ирода. Они не возвращались в Галилею до самой смерти Ирода.

Пока Иисус рос среди холмов Назарета, а его двоюродные братья — в Капернауме на озере, мальчики практически не встречались. Времена были тревожные. Восстание, возглавляемое Иудой Галилеянином, принесло войну. В результате стало привычным жуткое зрелище: люди, распятые на каждом перекрестке. Затем на земле стало спокойнее, и обе семьи смогли присоединиться к паломникам, идущим в Иерусалим на ежегодное празднование Пасхи. В тот год обоим мальчикам было, примерно, по двенадцать лет. На обратном пути

Иосиф и Мария обнаружили, что Иисуса нет среди паломников каравана. Встревоженные, они поспешили назад по холмистой, опасной дороге и нашли Его в Храме, где Он слушал и задавал вопросы книжникам и раввинам, которые были поражены Его познаниями.

Как и все мальчики того времени, Иисус и Иоанн получили обычное образование: читали и писали на родном, арамейском, языке и могли немного разговаривать на основном греческом диалекте. Они выучивали толкования известных мест Еврейской Библии и могли цитировать отрывки из нее. Но, когда годы юности остались позади, случающиеся время от времени встречи показали, что у Иисуса, плотника по профессии, особенный взгляд на их древнюю еврейскую веру.

С другой стороны, религия Иоанна была совершенно традиционной для еврея: ее бесконечные требования ограничивали и выстраивали его жизнь, и омрачали его радости. Каждую субботу он должен был посещать синагогу, слушать молитвы, сидеть во время чтения Писания и обращения, которое обычно содержало выдержки из толкований и преданий. Он должен был стараться придерживаться каждой буквы Моисеева Закона, но имея пылкий нрав и будучи скорее резким, Иоанн знал, как часто терпел в том поражении. Но он не видел другого пути, кроме того, который коренился в истории. Иоанн гордился, что он — еврей, и презирал язычников, встречающихся на его пути.

А их было много. Когда Иоанну было чуть больше двадцати лет, Ирод Четвертовластник, правитель Галилеи, римской провинции, построил новую столицу на несколько миль выше озера, к югу от Капернаума. Он назвал ее Тивериада в честь императора и населил в основном греками и язычниками. Еще ближе к Капернауму, на другой стороне Иордана, правитель отстроил и расширил сонную рыбацью деревушку и назвал ее Вифсаида Юлиева в честь Цезаря. В языке и обычаях она стала более греческой, чем еврейской, но это имело для Иоанна счастливые последствия: два брата — еврея, Симон и Андрей, рожденные в Вифсаиде, переехали в более родственный по духу Капернаум. Они были крепкими и зрелыми, и стали напарниками Иакова и Иоанна в рыболовном промысле Зеведея.

Вряд ли Иоанн и трое других рыбаков осознавали, что их жизнь будет связана с плотником из Назарета. Зеведей процветал: он поставлял рыбу в окруженный сушей Иерусалим, поэтому Иоанн был известен управляющему первосвященника и другим важным людям. Но семья Иисуса в Назарете бедствовала, так как Мария была теперь вдовой. Две семьи: одна — на озере, а другая — в холмах, отдалились друг от друга.

Но в начале зимы 27–28 гг. Н.Э., когда Иоанну было уже почти тридцать лет, необычный слух прошел по берегам Галилейского моря. Новый пророк восстал в дикой пустыне Иудеи.

Иоанн, как и все евреи, упрямо держался за давнюю надежду, что однажды Мессия, называемого также Христом, придет спасти их народ. Надежда угасала: последний пророк, предрекающий Его пришествие, жил около четырех столетий назад. Ни слова от Бога не было слышно, кроме ритуальных чтений, смысл которых терялся в невнятном бормотании книжников.

Но теперь, из Иерусалима и его окрестностей, из Галилеи и из-за Иордана, в количестве, еще никем не виданном, толпы людей стекались в пустынные земли, туда, где река впадала в Мертвое море. Фермеры и виноделы тоже смогли пойти, потому что тот еврейский год был субботним — единственный за семь лет, когда земля должна была лежать под паром, а виноградники нельзя было обирать. Рыбаки в тот год все равно работали, но когда распространились разговоры о том, что этот пророк был предвестником Мессии, а, возможно, даже самим Христом, Иоанн со своим братом и их партнеры, Симон и Андрей, оставили свои сети. Они отправились на юг, став участниками событий, навеки связавших жизнь Иоанна с его двоюродным братом. Но пока об Иисусе ничего не было слышно, Он оставался в Назарете, по-видимому, не затронутый этим движением.

На берегу Иордана Иоанн стал частью огромной толпы, слушающей пламенные слова. «Покайтесь! — кричал пророк. — Ибо приблизилось Царство Небесное!» Он был нестрижен. Власяница из шерсти верблюда, подпоясанный кожаным ремнем, указывала на то, что он — аскет. И он настаивал, что был

только предвестником, предсказанным пророком Исаией: «Глас вопиющего в пустыне: приготовьте путь Господу». Другой, более великий, идет; и нет спасения от суда Его, должны они исповедовать грехи свои, покаяться и креститься в реке, в знак прощения Божьего.

После окончания каждой проповеди, Креститель шагал к берегу реки и стоял на мелководье, в то время как сотни людей, ожидавших своей очереди, напирали на него. В Галилее Иаков и Иоанн уже видели священное погружение людей, обращенных из язычников, которые заходили в воду, чтобы подтвердить свое вступление в число Божьего народа, но ни один еврей до сих пор не совершал погружения. Но Иоанн не колебался. Вместе с братом и двумя партнерами он прождал до захода солнца, и последним предстал перед Крестителем. Иоанн Креститель возложил сильную руку на Иоанна, сына Зеведеева, который уничтожил себя и преклонил колени в мутной реке под шум воды, звучащий в его ушах.

Ближе к концу той зимы, когда уже поредели толпы, пришел из Назарета Иисус, почти незамеченный, и тоже был крещен, несмотря на возражения Крестителя. Иоанн ничего об этом не знал. Затем Иисус исчез.

Почти через шесть недель Креститель увидел возвратившегося Иисуса, худого и загорелого. Он был похож на человека, который поднялся из пучины и получил дорого доставшийся опыт, но не может открыть это другим. Наконец-то и Креститель публично указал на Него, как на Того великого, о Котором он возвещал. Но мало кто обратил внимание на молодого загорелого Галилеянина, Который не соответствовал их ожиданиям. На следующий день Иоанн и Андрей были с Крестителем, когда тот опять указал на Иисуса. Иоанн узнал двоюродного брата, Которого не видел почти с детства, и галилеяне недоверчиво приблизились к Иисусу.

Он пригласил их в хижину, в которой остановился.

Иисусу было тридцать лет, почти как Иоанну, Он был хорошо сложен и имел поразительно красивое открытое лицо, обрамленное бородой. Вместо высокого судьи с горящими глазами, они увидели человека такого же, как они, но с таким гармоничным сочетанием доброты и силы, которое пленило

их настолько, что Андрей тут же сказал своему брату Симону: «Мы нашли Мессию!» Андрей вряд ли понимал, что подразумевает его открытие или куда оно их приведет, но Симон поспешил встретиться с Иисусом. Иисус тут же сказал ему: «Ты наречешься «Камнем»: Кифа — на арамейском языке, Петр — на греческом. Так Петр получил свое имя.

Иоанн, Иаков, Андрей и Петр оставили берега Иордана вместе с Иисусом. Креститель без тени ревности благословил их переход к другому Учителю, сказав при этом: «Ему должно расти, а мне умяться». Иисус же призвал еще двоих учеников — Филиппа из Вифсаиды и Нафанаила из Каны, глубоко потрясенных первой встречей, несмотря на предубеждение Нафанаила против назарян.

Они отправились вместе, взбираясь на восточную возвышенность по тропе, проложенной паломниками. Там они вышли на большую дорогу, которая вела на юг и на север, и проходила по стране более плодородной и лесистой, чем она станет в последующие столетия.

Для бесчисленных странников, проходящих мимо, они казались маленькой группой учеников, сопровождавших своего раввина; это зрелище было таким же привычным, как караван верблюдов или отряд солдат.

Ночь они провели в придорожной деревне. Оставив широкую дорогу и вновь спустившись к Иордану, они шли вперед славным утром, ознаменовавшим их дружбу, без облачка страдания на горизонте, и пришли в холмы Галилеи.

Затем была свадьба в Кане Галилейской, когда Иисус превратил воду в вино. Намного позже, Иоанн писал: «Явил славу Свою; и уверовали в Него ученики Его».

Спустя годы, Иоанн с любовью будет обращаться к их первым совместным дням и поймет их значение; но, когда Иисус вернулся в Назарет, Иоанн оставил Его. По неизвестным нам причинам здесь в истории происходит разрыв. Зимой 29 г. н.э., через год после того, как они последовали за толпами к Крестителю, напарники — Иоанн, Иаков, Петр и Андрей — вернулись к рыбной ловле; Иисус же вернулся в Назарет.

Следовательно, их дружба должна была начаться заново.

Глава 2

Удивительная суббота

Галилейское озеро сверкало на весеннем солнце, золотившем паруса лодок, стремительно проносящихся туда-сюда или медленно тянущих за собой сети. За водой, темно — синей под безоблачным небом, в полуденном свете можно было четко рассмотреть города и деревни восточного берега, и холмы за ними, в эти годы перед Великим Восстанием все еще покрытые густыми лесами. Возвышающаяся на севере заснеженная вершина горы Ермон из-за расстояния казалась туманной.

Иоанн не рассматривал пейзаж, когда сидел в причалившей к пустынному каменистому берегу лодке, вместе со своим отцом, Иаковом и нанятыми работниками. Иоанн не думал и о работе. Они готовились к ночному лову, а Иаков, как старший брат, часто делал ему выговор за спутанные сети, пропущенные дыры и водоросли, которые нужно было вымывать из сетей. Иоанн был в растерянности. Иисус пришел из Назарета, и он не знал, радоваться ему или огорчаться.

Вначале стало известно, что Ирод посадил Крестителя в тюрьму, оборвав могучий пророческий голос. Затем в Капернаум пришли путешественники с рассказами о том, что Иисус ходит и поднимает переполох везде, куда бы ни попал. В Назарете Его вышвырнули из синагоги. В других же местах Его прославляли и перечисляли Его деяния с благоговением.

Иоанн слушал эти истории, а весенние дни становились все теплее. Он был погружен в свои тягостные мысли, когда ночью на озере правил лодкой, вытаскивал сеть или прыгал в воду по команде отца. Он хотел, даже жаждал вновь увидеть Иисуса. Во время ученичества в прошлом году, Иоанн оставался сам себе хозяином, несмотря на растущее обожание к Иисусу, и приходил, и уходил, когда сам того хотел. Но он знал, что настанет момент, когда нужно будет или признать свою полную преданность Иисусу, или пойти своей дорогой.

Иоанн снова запутал сеть. Иаков прикрикнул на него.

Неподалеку от них другое судно, принадлежащее их напарникам, лежало, вытасченное на берег. Симон Петр и Андрей готовили к ночи свои глубоководные сети, и сейчас стояли, препоясанные, на мелководе, подгоняя для ловли прибрежной рыбы сети, имевшие форму колокола.

Внезапно Иоанн услышал хорошо знакомый голос. Он поднял голову. Иисус стоял на берегу в нескольких шагах от него, а за Ним стояли Петр и Андрей, взъерошенные, в рабочей одежде, наброшенной на почти обнаженные тела, и на их лицах было предвкушение приключения. Лицо же Иисуса было затенено покрывалом от солнца, но Иоанн видел, что Он улыбается. Он выглядел более хрупким, чем братья, но Его авторитет над ними был несомненен. Иоанн понял, что Иисус призвал их следовать за Ним. Они повиновались с мальчишеским жаром, для которого не имеют значения грядущие трудности.

Иисус позвал Иакова и Иоанна: «Следуйте за Мной!» Настал момент принимать решение.

Иаков бросил сеть на дно лодки и перепрыгнул через борт. Иоанн взглянул на встревоженного Зеведея и его помощников. Он подумал о матери, Саломии, и понял, что она одобрит его. Этой ночью Зеведей вышел в море без сыновей.

Ни Иоанн, ни Петр никогда не рассказывали, куда Иисус повел их, и чему учил в тот первый день, когда они снова были вместе, но на этом этапе Он не хотел, чтобы они оставили близких или дома. Петр каждый вечер возвращался домой к жене и семье, пока Иисус, предположительно, гостил у Саломии. С заходом солнца в пятницу наступила суббота — день

отдыха, которого необходимо было строго придерживаться до захода солнца в субботу. Ни один еврей не должен был работать: мигающие огни на озере ночью и паруса днем принадлежали языческим лодкам из Тивериады, Вифсаиды или с восточного берега.

Тишина окутала Капернаум, когда Иоанн, Иаков, их родители и Иисус шли субботним утром по улицам, вымощенным черными плитами, между домами из одинакового темного камня. Они не слышали ничего, кроме звуков шагов, доносившихся со всех сторон. Евреи должны были спешить в синагогу в доказательство своего желания служить, и, по закону, каждый мужчина, женщина и ребенок должны были ее посещать. Мрачность служений обычно побуждала соседей искать поводы, такие как ритуальное осквернение, которые освободили бы их от посещения синагоги без риска получить взыскание от старейшин. Но в эту субботу большая, чем обычно, толпа направилась в новую синагогу. Это здание было построено римским сотником, который командовал в казармах за городом. Он любил и поддерживал побежденный народ, который его собратья — офицеры презирали.

Разошлась новость, что Иисус из Назарета в городе, и может быть приглашен к учению. Иаир, начальник или управляющий синагоги, действительно ждал снаружи, чтобы передать приглашение. Иаир получил свое положение больше благодаря богатству и административным способностям, нежели святости. Иисус его не интересовал ничем, кроме того, что был уважаемым приезжим Учителем, Который может увеличить приход.

Они вошли в высокое прохладное здание с двумя рядами резных колонн. Впереди находилось возвышение с закрытым ковчегом, в котором лежали свитки. Женщины и маленькие дети занимали одну сторону, а мужчины и мальчики — другую, и все они сидели, когда слушали молитвы и вставали, когда цитировали древние заповеди веры в единого Бога. Наконец хаззан (смотритель синагоги) подошел к ковчегу, выбрал свиток и вручил его Иисусу, стоящему на возвышении. Иисус развернул его и, согласно обычаю, прочел отрывок на иврите, в то время как люди пытались следить за языком, на

котором больше не разговаривали. Затем Он стал пересказывать и комментировать этот отрывок на их родном языке — арамейском.

Иоанн уже слышал, как проповедует Иисус, поэтому не удивился тому, что община сидит, как зачарованная. Другие учителя изложили бы перед своими слушателями длинный список расплывчатых точек зрения известных раввинов, пока текст оригинала не был бы погребен под ними. Но Иисус игнорировал предыдущих толкователей. Говоря просто и понятно, Он сделал отрывок живым и наполнил его новым смыслом, как власть имеющий: «Вы слышали, говорилось... Но Я говорю вам...»

Они внимательно слушали Его слова. Было запрещено восклицать и перебивать того, кто учил в синагоге, но Иоанн чувствовал их изумление, как и то, что Иисус доставил неудобство некоторым из них, когда настойчиво повторял: «Покайтесь! Царство Божье здесь, с вами, сейчас. Покайтесь и поверьте в Благою Весть!»

Неожиданно в зале раздался громкий крик. Мужчина, сидевший на одной из скамей, вопил пронзительным голосом, бросая Иисусу древнюю фразу, которой вызывали на поединок и насмехались над врагом: «Что тебе до нас, Иисус Назарянин?»

Люди были в ужасе. Они узнали голос этого человека и недоумевали, как он проскользнул внутрь: выпученные глаза, страшное поведение указывали на то, что он одержим бесом — нечистым злым духом — и должен быть удален из общины. Он осквернял их своим присутствием, а теперь еще и срывал проповедь. Они пытались удержать его: этот раввин из Назарета сможет позднее провести долгий обряд экзорцизма, но не сейчас, в синагоге. А пока мужчина должен вести себя тихо.

Но тот вопил еще громче: «Иисус Назарянин! Знаю Тебя, кто Ты, Святой Божий». Теперь же он, как решили люди, богохульствовал. Они надеялись, что проповедник не обратит на него внимания.

Иисус остановился. Он посмотрел на мужчину и заговорил жестким, уверенным голосом: «Замолчи и выйди из него».

Человек забился в судорогах. С пронзительным криком он упал на пол.

Через несколько минут люди не могли поверить своим глазам. Мужчина поднялся и сел спокойно с разумным выражением, которого не видели на его лице уже многие годы. Когда Иисус продолжил проповедь, мужчина стал слушать, абсолютно не подозревая, что перед этим кричал.

Когда проповедь закончилась, и люди вышли, они не могли скрыть возбуждения. «Это что-то новое, — говорили они. — Его власть удивительна. Он учит нас, как власть имеющий, а не как книжники». «Вы видели Его власть над этим бесом? Он повелел ему выйти, и бес повиновался; и это самое удивительное».

Иисус удалился. Он, Иоанн и Иаков обещали разделить субботнюю вечерю с Петром, его женой и Андреем в их доме. Весь Капернаум вчера готовил самую вкусную еду, чтобы отпраздновать субботу, и женщины после синагоги не занимались ничем, только лишь накрывали столы для мужчин. Однако жена Петра не была в синагоге, так как ее мать, которая занималась у них домашней работой, слегла в лихорадке, и за ней нужно было ухаживать.

Петр поспешил вперед, в то время как остальные медленно шли сзади, традиционно изображая символическую печаль оттого, что служение закончилось. Озеро мирно лежало перед ними за лесом мачт и спущенных парусов больших кораблей, стоящих на якоре. Когда Иисус со Своими друзьями подошли к дому на берегу и вошли в маленький дворик, они обнаружили Петра и его жену в горе. Она заламывала руки и вытирала слезы, рассказывая Иисусу, что лихорадка ее матери очень обострилась. Поэтому и еда не была подана. Вместо почета и радости, которые они собирались оказать, Иисусу придется сидеть с ними в их печали и трепете.

«Отведи Меня к ней», — сказал Иисус. Они поднялись наверх.

Старая женщина лежала в лихорадочной испарине, уже начиная немного бредить. Когда Иисус склонился над ней, Он показался Иоанну воплощением физического благополучия, Человеком, для Которого эта лихорадка была личным

оскорблением, которое Он не позволит нанести ни одному из Своих друзей.

Иисус вымолвил что-то похожее на упрек, но не больной, а лихорадке. Он протянул руку и помог женщине подняться с постели. Она встала. Ее разгоряченное лицо быстро стало остывать. Вместо дрожи от слабости, которая сопровождает выздоровление, она была энергична, как обычно, и вытолкала их из комнаты, чтобы помыться и одеться. Затем она поспешила на кухню. Вскоре мужчины сели за самый счастливый обед.

Чуть позже тишина опустилась на Капернаум, ведь каждая семья отдыхала, пока солнце не скрылось за западными холмами, и суббота почти закончилась. Неожиданно Иисус и Его друзья услышали звуки движения в соседних домах и на улицах. Иоанн пересек двор и выглянул наружу. Он был поражен, увидев в лучах заходящего солнца дорогу, заполненную хромыми, забинтованными, кашляющими и страдающими от лихорадки людьми. Слух о происшествии в синагоге и о теще Петра быстро распространялся. Все страждущие городка были в движении. Страдальцы могли пройти небольшое расстояние до дома Петра, не нарушая субботы и, так как они были убеждены, что Иисус не будет совершать исцеления до конца субботы, ведь это — работа, они хотели быть готовы. С наступлением темноты прибыли люди с носилками — они не решались нести их до захода солнца, опасаясь, что об этом донесут старейшинам.

Иисус вышел на дорогу. К изумлению Иоанна, Он начал исцелять прикосновением или словом. Вскоре четверо друзей пытались организовать страждущих и удержать на расстоянии зрителей — количество и тех, и других быстро росло по мере того, как те, кого Иисус исцелил, бежали в город, распространяя новость. Петр и Иоанн узнавали больных соседей. Вскоре стали преобладать незнакомцы, потому что в Капернауме останавливались люди, приехавшие на целебные источники за Тивериадой, которую набожные евреи избегали из-за оскверняющей ее языческой атмосферы.

Молодые люди зажгли лампы. Толпа выплеснулась на берег, некоторые здоровые даже залезли на оснастку ближайших

кораблей, чтобы лучше видеть происходящее. По сравнению с толпами, окружавшими Его в дальнейшем, эта была не-большой, но шума было очень много: стоны и мольбы, крики припадочных, бьющихся на земле, вопли одержимых бесами, пока Иисус не утихомирил их повелительными словами, которые одинаково точно выразили и Его ненависть ко злу и радость от освобождения жертв.

Эта сцена оставила неизгладимый отпечаток в памяти исцеленных и зрителей. Сотник, подаривший городу синагогу, прибежал на шум из казарм. Войска для подавления мятежа не требовались, но он остался посмотреть, и был потрясен мыслью, что Иисус пользуется силой, как представитель высшей власти, которую признавали и которой повиновались силы зла.

Другой зритель, по имени Левий, или Матфей, понял увиденное иначе. В то время Матфей был непопулярной личностью с дурной репутацией, потому что весьма заботился о себе, будучи сборщиком налогов, на границе, за городом. Несмотря на это, он прекрасно знал еврейских пророков. Эта ночная сцена напомнила ему пророчество Исаии о Страждущем Рабе: «Он взял на Себя наши немощи и понес наши болезни».

Иоанн держался поближе к Иисусу, чтобы защитить Его от толпы, и видел по лицу Того, чего это Ему стоит. Иоанн тревожился за Учителя, но был потрясен осознанием этой стихийной, очевидно неисчерпаемой силы; он испытывал необъяснимые ощущения, наблюдая за действиями Иисуса. Иоанн во всех подробностях видел, как Тот исцелял. В тот вечер Он излечил всех пришедших и, хотя ни Иоанн, ни его друзья не описывали способы, как они это делали позже, Иоанн дивился состраданию Иисуса. Точно так же, как Он радовался вместе со всеми на свадьбе в Кане, так Он сострадал страждущим.

Отпустив последнего пациента, Иисус подарил своим друзьям мимолетную улыбку, лег на пол в доме Петра и заснул. Иоанн с Иаковом пошли домой, поднялись наверх и разошлись по кроватям. Но Иоанн не мог заснуть. Его сознание отказывалось отдыхать, когда он пытался понять Этого удивительного Человека и сопровождавшие Его невероятные события. Иоанн

ничего не знал ни о распятии, ни о пустой могиле, ни о других событиях, которым суждено произойти в жизни Иисуса. Он не знал и об историях, которые сойдут с Его губ, и которые бесчисленные миллионы людей спустя века будут слышать от своих матерей. Он не мог сказать, что Иисус будет делать дальше, знал только, что у Него есть цель и, похоже, Он контролирует события и Себя Самого. В Нем были величие и тайна, Он должен быть чем-то большим, чем просто плотник или двоюродный брат, хотя бы и такой доступный. Иоанн хотел быть рядом с Ним, помогать Ему и никогда больше не покидать Его.

Внезапно в глубокий сон Иоанна ворвались какие-то отдаленные крики. Голос Петра разбудил его, и Иоанн поспешил к окну. Заря занималась, но солнце еще не взошло.

«Он исчез! — кричал с улицы Петр. — Я пришел на заре... Люди уже стоят у дверей... но Он исчез!»